

УДК 343.1

DOI: 10.24412/2713-1033-2022-3-17-24

Е. И. Шигурова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются вопросы обеспечения прав человека в случае задержания лица по подозрению в совершении преступления и избрания в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Проблемными остаются вопросы обоснованности и доказанности оснований для заключения под стражу подозреваемого и обвиняемого, начала и правильного исчисления срока задержания лица по подозрению в совершении преступления. Анализ действующего законодательства и практики его применения позволил сделать вывод о том, что основания для заключения под стражу должны быть обоснованы относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

Обращено внимание на отсутствие в законе четкой регламентации сроков и последовательности действий должностных лиц на этапе доставления заподозренного лица. В уголовно-процессуальной литературе встречаются попытки обосновать необходимость отсчета времени задержания с момента доставления к следователю. Законодатель разграничивает фактическое и юридическое (с составлением протокола) задержание, первое из которых (фактическое задержание и доставление к следователю) вполне можно допустить до принятия решения о возбуждения уголовного дела. Поэтому предлагается законодательно унифицировать понятие фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Ключевые слова: гарантии, меры принуждения, задержание, заключение под стражу, подозреваемый, основания, условия.

E. I. Shigurova

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: shigurova_elena@mail.ru

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

SEPARATE PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RIGHTS GUARANTEES IN THE APPLICATION OF COERCIVE MEASURES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the issues of ensuring human rights in the event of a person being detained on suspicion of committing a crime and choosing a measure of restraint in relation to the suspected person in the form of remand in custody. Issues of validity and proof of the grounds for the remand in custody of the suspect and the accused, the beginning and correct calculation of the period of detention of a person on suspicion of committing a crime remain problematic. An analysis of the current legislation and the practice of its application led to the conclusion that the grounds for remand in custody must be substantiated by relevant, admissible and reliable evidence.

Attention is drawn to the absence in the law of a clear regulation of the timing and sequence of actions of officials at the stage of delivering a suspected person. In the criminal procedural literature there are attempts to justify the need to count the time of detention from the moment of delivery to the investigator. The legislator distinguishes between actual and legal (with the preparation of a protocol) detention, the first of which (actual detention and delivery to the investigator) may well be allowed before a decision is made to initiate a criminal case. Therefore, it is proposed to legislatively unify the concept of the actual detention of a person on suspicion of committing a crime.

Keywords: guarantees, coercive measures, detention, remand in custody, suspect, grounds, conditions.

Введение. Выявление, раскрытие, расследование преступлений и рассмотрение уголовного дела в суде неизбежно связано с ограничением правового положения лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. По своему содержанию ограничения должны соответствовать характеру и тяжести совершенного преступления, личности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, и отвечать критериям необходимости и достаточности для достижения назначения уголовного судопроизводства. Не утрачивает актуальности проблема обеспечения прав человека при избрании мер принуждения.

Методы. В ходе исследования проблем реализации гарантий прав человека при применении мер принуждения в уголовном судопроизводстве помимо общенаучных использовались такие методы научного познания, как формально-юридический, сравнительно-правовой и исторический.

Результаты. При применении любых мер принуждения, в том числе, уголовно-процессуального принуждения важно соблюдать следующие правила: во-первых, недопустимо ограничивать права и свободы личности при отсутствии для этого законной необходимости, подтверждаемой обстоятельствами дела; во-вторых, недопустимо игнорировать охраняемые законом интересы других лиц и не принимать меры принуждения для защиты охраняемых Конституцией РФ ценностей; в-третьих, важно соблюдать баланс охраняемых законом интересов государства, общества и личности при применении мер процессуального принуждения. Важной гарантией соблюдения данных правил и достижения такого баланса являются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие основания и условия применения мер процессуального принуждения.

Под основаниями мер процессуального принуждения понимаются наиболее существенные и необходимые обстоятельства, отсутствие которых исключает возможность применения мер принуждения. Традиционно такие основания делятся на процессуально-правовые и материально-правовые.

Под первыми понимаются решения о применении соответствующей меры процессуального принуждения, принятые в соответствии с требованиями закона уполномоченными должностными лицами. Вторые – это сведения, позволяющие сделать вывод о ненадлежащем поведении участника уголовного процесса или возможности такого поведения, и признанные законодателем юридическими фактами для применения мер процессуального принуждения [Чебуренков, 2004: 28].

Высокие требования предъявляются к степени доказанности оснований для заключения под стражу. В соответствии с п. 29 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 суд обязан привести в решении об избрании данной меры пресечения конкретные обстоятельства, обосновывающие ее избрание, доказательства, подтверждающие их наличие, и дать им оценку. Это означает, что основания для заключения под стражу должны обосновываться прошедшими проверку относимыми, допустимыми и достоверными доказательствами.

Например, постановлением Ленинского районного суда г. Саранска от 25.11.2016 была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Ю. на 2 месяца. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РМ отменила постановление суда первой инстанции и в своем постановлении указала, что по смыслу закона избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление. Такое решение было принято, так как представленные материалы не только не подтверждают обоснованность подозрения в причастности Ю. к преступлению, обстоятельства совершения которого изложены в постановлении о возбуждении уголовного

дела, но и не содержат сведений о том, что Ю. совершил такие действия, которые указывали бы на его причастность к преступлению, предусмотренному какой бы то ни было частью статьи 228.1 УК РФ. Ни в ходатайстве следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, ни в самом судебном постановлении об избрании данной меры не указаны действия, которые, согласно диспозиции статьи 228.1 УК РФ, ему предъявляются как преступные; не указано, в чем усматривается его причастность к совершению преступления, по которому возбуждено данное уголовное дело. Более того, материалы дела содержали противоречивые сведения о месте совершения преступления. В постановлении о возбуждении уголовного дела этим местом указан участок около подъезда № 4 дома № 43 по ул. Ульянова г. Саранска, а согласно акту проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», справке о проведении наблюдения этим местом является другой участок местности, расположенный в 50 метрах от подъезда № 1 дома № 91 по ул. Ульянова г. Саранска¹.

Наряду с основаниями, возможность применения мер процессуального принуждения ограничивается путем законодательного определения условий применения данных мер. Если основание раскрывает фактическую причину ограничения прав человека конкретной мерой принуждения, то условия определяют юридические требования, которые служат гарантией законности данной меры и обеспечивают защиту прав человека.

Одной из важнейших гарантий прав человека является ограничение в соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции РФ срока задержания, осуществляемого до судебного решения: такой срок не может превышать 48 часов. Реализация данной гарантии осложняется отсутствием в законе четкой регламентации сроков и последовательности действий должностных лиц, осуществляемых на этапе доставления заподозренного лица.

В п. 11 ч. 1 ст. 5 УПК РФ указано, что под задержанием понимается «мера процессуального принуждения, которая применяется ... на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». В п. 15 той же статьи момент фактического задержания определен как момент, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, фактически было лишено свободы передвижения в порядке, определенном УПК РФ. С одной стороны, данные нормы указывают на необходимость включения срока фактического задержания с момента фактического лишения свободы в общий 48-часовой срок задержания. С другой, законодатель, определяя в п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК России понятие фактического задержания, говорит о фактическом лишении свободы, производимом в порядке, определенном УПК РФ, а в УПК РФ порядок доставления не регламентирован. А порядок лишения свободы

¹ Апелляционное постановление № 22-к-225 // Бюллетень Верховного Суда Республики Мордовия. 2016. № 2. С. 114.

начинает регламентироваться с момента доставления. С этого момента действия должностных лиц начинают регламентироваться ч. 1 ст. 92 УПК РФ.

Такая неточность законодателя приводит к тому, что в уголовно-процессуальной литературе встречаются попытки обосновать необходимость отсчета времени задержания с момента доставления к следователю (в орган дознания). Сам законодатель выделяет такие этапы задержания, как фактическое и юридическое (с составлением протокола), первый из которых (фактическое задержание и доставление к следователю) вполне можно допустить до принятия решения о возбуждения уголовного дела (так сейчас и происходит), тем более, что иного порядка по объективным причинам нельзя придумать [Шигуров, 2016: 27].

Уголовно-процессуальные действия, связанные с составлением протокола задержания, личным обыском, допросом задержанного необходимо проводить после возбуждения уголовного дела в связи с требованиями ст. 91, 144 УПК РФ. В противном случае, возникает возможность неограниченного по времени периода, когда лицо можно не доставлять к следователю и при этом «работать» с ним оперативникам и иным сотрудникам полиции в целях получения признания или иных сведений, помогающих раскрыть преступление. Нередко срок доставления (т.е. время от момента выявления правонарушения, ограничения свободы и до фиксации в журнале доставленных времени доставления) может растягиваться на несколько часов.

При этом анализ судебной практики показывает, что сотрудники могут уклоняться от обязанности сразу после доставления фиксировать этот момент в журнале. Так, например, решением Косинского районного суда было установлено, что гр. В. был задержан в 23 ч. 4 июля, доставлен в пункт полиции, удерживался там до 02.00 5 июля с применением наручников, после чего отпущен. С учетом допущенных нарушений и причиненного гр. В. морального вреда с Министерства финансов РФ в пользу данного гражданина была взыскана компенсация и расходы на услуги представителя¹.

Необходимость отсчета срока задержания с момента фактического лишения свободы закрепляется и в правовых позициях Конституционного Суда РФ.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики показывает, что данные теоретические рассуждения и позиции Конституционного Суда РФ игнорируются органами расследования и судами общей юрисдикции. Так, например, Ягоднинский районный суд Магаданской области и Магаданский областной суд признали законными следующие действия по отношению к подозреваемому Д. 4 декабря 2014 г. он был фактически задержан оперативными сотрудниками Сусуманского ОМВД, в течение суток содержался в ОМВД по Ягоднинскому району. Спустя более 30 ч. после фактического доставления, 6

¹ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 21.07.2015 по делу № 33-7114-2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.09.2022).

декабря в 3 ч. 20 мин. следователем был составлен протокол задержания. Временем фактического задержания в протоколе было обозначено 6 декабря 00 ч. 40 мин. В суде было доказано, что впервые Д. был доставлен 4 декабря. Однако суд первой инстанции сделал вывод о том, что в дальнейшем Д. находился в здании ОМВД добровольно вплоть до 6 декабря 00 ч. 40 мин., когда он был доставлен непосредственно следователю. До этого с ним работали оперативные сотрудники (сам Д. утверждал, что между мероприятиями он находился в здании, будучи пристегнут наручниками). Суд апелляционной инстанции, согласившись с судом первой инстанции, сделал еще два вывода: во-первых, срок доставления необходимо считать не с момента доставления в отдел полиции, а с момента доставления следователю; во-вторых, фактическое лишение свободы считается осуществленным за пределами уголовного судопроизводства, если его производили уполномоченные сотрудники в ходе административно-правовой или оперативно-розыскной деятельности¹.

С такими доводами мы не согласны. Никакого отдельного оперативно-розыскного лишения свободы подозреваемого закон не предусматривает. Если лицо лишено свободы (фактически задержано) оперативным работником по подозрению в совершении преступления, то должны действовать нормы УПК РФ и Приказа МВД РФ от 30.04.2012 № 389². Данный приказ, в частности, возлагает на сотрудников полиции, осуществивших доставление, обязанность составить рапорт. Оперативный дежурный должен незамедлительно выяснить обстоятельства факта задержания и доставления. Данный факт подлежит занесению в Книгу учета лиц, доставленных в дежурную часть. П. 20 Приказа предписывает оперативному дежурному обеспечить составление протокола задержания подозреваемых в сроки, указанные ст. 91, 92 УПК РФ; доложить о доставлении подозреваемых начальнику территориального органа МВД РФ и передать доставленное лицо сотруднику органа предварительного расследования. Таким образом, на основе данных актов можно сделать вывод, что нарушением процедуры задержания является доставление заподозренного человека и неведение об этом следователя, который ведет проверку по сообщению о преступлении.

Кроме того, протокол доставления должен составляться в течение 3 часов с момента доставления не только следователю, но и в орган дознания, а орган дознания в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ – это, в том числе, территориальный орган внутренних дел.

¹ Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 27.05.2015 по делу 22/к-263/2015 // Магаданский областной суд. URL: <https://magadanskij-oblastnoj-sud-magadanskaya-oblast-s/act-494750869/> (дата обращения: 29.09.2022).

² Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан. Приказ МВД России от 30.04.2012 № 389. Зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2012 № 24696.

Заключение. С учетом вышеуказанной практики, необходимо уточнить положения УПК РФ, чтобы исключить неправильное их толкование. Предлагаем сформулировать п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ следующим образом: «момент фактического задержания – момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, в том числе, момент фактического лишения свободы при доставлении лица для решения вопроса о его задержании». Данная формулировка позволит законодательно закрепить тот факт, что доставление заподозренного в совершении преступления лица, осуществляемое сотрудниками полиции, является составной частью уголовно-процессуального задержания.

Список литературы (References)

1. Чебуренков А.А. Виды поведения подозреваемого и обвиняемого, подтверждающие его причастность к преступлению (улики поведения) // Следователь. 2004. № 3. С. 27-30.

Cheburenkov A.A. (2004) Vidy povedenija podozrevaemogo i obvinjaemogo, podtverzhdashhie ego prichastnost' k prestupleniju (uliki povedenija) (Types of behavior of the suspect and the accused, confirming his involvement in the crime (evidence of behavior)). *Investigator*. No. 3. P. 27-30. (In Russ.)

2. Шигуров А.В. Проблемы реализации права обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, на свидание с родственниками // Адвокатская практика. 2016. № 4. С. 24-28.

Shigurov A.V. (2016) Problemy realizacii prava obvinjaemogo (podozrevaemogo), soderzhashhegosja pod strazhej, na svidanie s rodstvennikami (Problems of realization of the right of the accused (suspect) in custody to visit relatives). *Advocate's Practice*. No. 4. P. 24-28. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Шигурова Елена Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия прокурорского надзора юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева». Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Шигуров Александр Викторович – заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент. Занимается изучением проблем уголовного судопроизводства. Автор более 100 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the authors:

Shigurova Elena Ivanovna – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Justice, Prosecutorial Supervision, Faculty of Law, National Research Mordovia State University. Engaged in the study of the problems of criminal proceedings. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: shigurova_elena@mail.ru

Shigurov Alexander Viktorovich – Head of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the Middle-Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), PhD in Law, Associate Professor. Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 100 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 30.09.2022; одобрена после рецензирования 23.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.